

После того, как нога Лу Чэнъе окончательно восстановилась, Чжан Хан вернулся к своему обычному образу жизни. Каждое утро он рано вставал и занимался спортом в привычной обстановке. Лу Чэнъе уже знал, что фигура Чжан Хана теперь была даже лучше, чем пять лет назад. У него был тот тип телосложения, который казался стройным, когда был одет, но подтянутым, когда раздевался, и когда он сбрасывал свою одежду, оказывалось, что изящное тело на самом деле было полно силы. С другой стороны, с тех пор как Лу Чэнъе вышел из комы и восстанавливался после травмы, его собственное тело стало довольно мягким и рыхлым, а мышцы пропали. Так что они тренировались вместе.

В подвале дома Лу Чэнъе был оборудован фитнес-зал. Заниматься там было безопаснее, чем ходить в спортзал или тренироваться на улице, потому что там никогда не было опасности каких-то столкновений. Чжан Хан занимался в тренажерном зале более часа утром и вечером. Когда Лу Чэнъе обнаружил, что в настоящий момент он немного уступал Чжан Хану в физической силе, он перестал тренироваться вместе с ним, а вместо этого ждал, пока Чжан Хан выйдет на целый день, чтобы тайно тренироваться в его отсутствие. Он планировал однажды удивить его, сравнив их силы.

Так жизнь Чжан Хана постепенно вернулась в нормальное русло. Если у него не было дел в компании, он обычно читал дома по утрам. Конечно, раньше Чжан Хан "читал" книги самостоятельно. Теперь же Лу Чэнъе читал их ему вслух. Большинство книг, которые Чжан Хан читал в течение дня, были посвящены финансам, юриспруденции или другим профессиональным предметам. По вечерам он читал какую-нибудь художественную литературу, чтобы развивать свой вкус.

Во второй половине дня Чжан Хан посещал занятия в языковой школе в Пекине, чтобы выучить немецкий язык. Он уже свободно говорил по-английски и хорошо владел профессиональным сленгом, относящимся к финансам и праву. Однако Чжан Хан считал, что обучение должно быть разнообразным, и не довольствовался знанием только одного языка. Немецкий, французский, японский, корейский... он хотел свободно владеть многими языками. Чем больше он узнает, тем лучше. Чжан Хан был человеком, который действительно воплощал в жизнь идею о том, что человек никогда не бывает слишком стар, чтобы учиться.

Также он сохранил свою привычку ходить в бар два раза в неделю по вечерам, чтобы смешивать коктейли. Совсем недавно он перестал ходить в бар, потому что был занят заботами о Лу Чэнъе. Однако в последнее время Чжан Хан изменил количество посещений бара до трех-четырёх раз в неделю и часто отсутствовал дома по вечерам.

Лу Чэнъе хотел ходить в "Black" вместе с ним, но Чжан Хан ему не позволил.

«В баре слишком много людей со скрытыми мотивами, и если ты пойдешь... - он сладко улыбнулся и ущипнул Лу Чэнъе за лицо. - Меня лично не волнует, если ты создашь неприятности, но я боюсь, что охранник не сможет устоять перед тем, чтобы избить тебя. В конце концов, я не один работаю в баре. Есть много барменов, которые полагаются на эту работу, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Если возникнут какие-то проблемы и бар придется закрыть, мне будет очень жаль их».

Лу Чэнъе: «.....»

Он чувствовал себя глубоко оскорбленным, но при этом понимал, что если он действительно пойдет в бар и увидит, как Чжан Хан мягко улыбается и болтает со всеми этими людьми, которые питают к нему определенные намерения, то он наверняка не сможет удержаться и просто разгромит это заведение.

И все же «чего не видит глаз, то не печалит сердце» не совсем работало для него, и он действительно хотел, чтобы этот бар просто закрылся!

К счастью, Лу Чэнъе был очень хладнокровным взрослым человеком. Он просто терпел этот дискомфорт и знал, что Чжан Хану нужно идти. В конце концов, основной целью большинства посетителей “Black” не было напиться, и в самом баре не устраивалось никаких диких или гламурных событий. Как таковой, этот бар был менее конкурентоспособен, чем другие в той же отрасли. Многие люди приходили в “Black” только из-за таинственного босса. Если бы Чжан Хан совсем не появлялся в баре, то популярность этого заведения действительно бы снизилась. У Чжан Хана также были филиалы в Кайши и Шанхае, и он посещал каждый из этих филиалов раз или два в месяц.

После передачи компании под руководство нанятому генеральному директору основной замысел Лу Чэнъе состоял в том, чтобы помочь генеральному директору справиться с делами акционеров в течение месяца, и если бы не возникло никаких проблем, то он бы отправился путешествовать по всему миру. Теперь, когда его нога полностью восстановилась, он, конечно же, надеялся отправиться путешествовать с Чжан Ханом и найти самые романтические места для осуществления своих многочисленных сладких фантазий. Каждый день спать в одной постели и просто держаться за руки для него было недостаточным.

В прошлом их общение всегда было довольно спокойным, а телесный контакт - очень естественным. Из-за этого всякий раз, когда Чжан Хан касался Лу Чэнъе, ему всегда требовалось довольно много времени, чтобы отреагировать.

А? Неужели Хан Хан только что вел себя очень интимно по отношению ко мне? Почему я сразу же не стал вести себя еще более интимно??!!

Конечно же, Хан Хан все еще ничего не понимает в отношениях, не так ли? В конце концов, он не видел...

Лу Чэнъе проанализировал нынешнее отношение Чжан Хана и почувствовал, что то, о чем сказал ему Чжан Хан в своём признании, не было любовью.

Нет сомнений, что я дорог Чжан Хану, но знает ли этот парень, что такое любовь? Знакома ли ему страсть и пламенное желание? Возможно ли, что Чжан Хан решил быть со мной вместе только из-за чувства семейной любви и близости, которые он испытывал все эти пять лет? В конце концов, Чжан Хан вряд ли провёл бы свою жизнь с кем-то, кроме самого себя.

Но даже если это и так, все это не имеет особого значения! Лу Чэнъе сжал кулак.

Даже если это не любовь, я смогу сделать это любовью. В конце концов, я единственный, кто смог войти в сердце Чжан Хана. И тем, кто способен изменить чувства в сердце Чжан Хана, тоже смогу быть только я.

Однако то, что Чжан Хан каждый раз был один в баре, заставляло мужчину тревожиться. Он решил, что будет лучше, если кто-нибудь присмотрит за ним.

Лу Чэнъе поднял трубку телефона и сперва хотел, как обычно, связаться с Лу Синьчэном или Бай Сюем, но вдруг понял, что Чжан Хан уже знаком с ними. Если эти двое каждый день будут сидеть в баре, Чжан Хан, разумеется, их заметит. Конечно, его возлюбленный не станет винить его, но Лу Чэнъе не хотел, чтобы между ними возникали какие-то конфликты.

Поэтому он никому не сказал об этом и связался с частным детективом, с которым был знаком, попросив того ходить в бар и присматривать за Чжан Ханом несколько ночей подряд, снимая для него видео через Wechat от начала слежки и до конца. Лу Чэнъе просто хотел видеть своего Чжан Хана.

Эта просьба звучала действительно извращенной, так как она была фактически преследованием. Частный детектив, однако, уже привык работать с такого рода людьми, поэтому он действительно с радостью согласился на задание Лу Чэнъе.

Однако когда пришло видео с первой же ночи его работы, Лу Чэнъе чуть не сошёл с ума. Чжан Хан просто не пришел в бар.

Он не... как это может быть?

Лу Чэнъе лихорадочно метался по своей комнате до часу ночи, пока не вернулся Чжан Хан. От него слабо пахло вином, и этот запах заставлял людей чувствовать себя очень комфортно.

Где ты был? Тебя не было в баре!

Лу Чэнъе открыл рот, но в конце концов не произнес этой фразы. Вместо этого он расстелил постель, как обычно. После того как Чжан Хан принял ванну, Лу Чэнъе обнял его сзади и нежно поцеловал в шею, словно подтверждая, что этот человек принадлежит ему.

«Что случилось?» - слепые люди были более чувствительны к эмоциям, чем другие. Чжан Хан внезапно понял, что с Лу Чэнъе было что-то не так, и повернулся, чтобы обнять его.

«Ничего», - Лу Чэнъе покачал головой.

Чжан Хан снова вышел на следующий день. Как только он ушел, Лу Чэнъе последовал за ним на машине. Сперва он хотел найти частного детектива, но, поразмыслив, решил подтвердить все своими собственными глазами. Он был готов найти кого-нибудь, кто бы наблюдал за Хан Ханом в баре, но не позволил бы частному детективу расследовать его дела.

Тем временем его возлюбленный отправился на встречу с женщиной. Внешность ее можно было назвать нежной и красивой, а голос приятным на слух. Женщина держала Чжан Хана за руку, и они выглядели очень близкими друг к другу, когда вошли в отель. Лу Чэнъе застывшим взглядом смотрел на пару за пределами отеля.

Осенняя ночь была немного прохладной. Он открыл окно, но холодный ветер не мог успокоить его. Лу Чэнъе купил пачку сигарет и курил у своей машины на вечернем ветру.

Мужчина закрыл глаза и вспомнил свое прошлое с Чжан Ханом.

Способен ли он обмануть меня?

А он, наверное, мог бы.

Лу Чэнъе раздавил окурок и уехал.

В гостиничном номере Чжан Хан использовал свой ноутбук с наушниками для поиска информации, в то время как женщина сидела у кровати и лениво красила ногти в разные цвета, только чтобы смыть их и покрасить снова.

Зазвонил телефон, и женщина поспешно приняла звонок, пролив лак на простыни.

«Алло... О, вот так... - она встала и протянула трубку Чжан Хану, прикрыв рукой микрофон и прошептав ему на ухо. - Босс, это тебя».

Чжан Хан ответил на звонок, затем положил трубку, обменявшись несколькими словами с собеседником.

«Заглотил наживку?» - выражение лица женщины было полно предвкушения.

«Угу», - кивнул Чжан Хан.

«Отлично! - женщина глубоко вздохнула. - Значит мне больше не нужно появляться с тобой в отелях. Ты знаешь, что мой парень уже подозревает меня в измене? Босс, ты такой злой.

Почему ты не попросил Мэн Мэн? Ты ей нравишься уже давно, она выглядит красивее меня и более способная».

«Было три причины, по которым я не выбрал Чжао Мэнсинь, - Чжан Хан спокойно проанализировал. - Во-первых, я слеп, так что внешность для меня не имеет значения. Если мне кто-то нравится, то первое, с чем я вступаю в контакт - это его голос. Даже если твоя внешность не может сравниться с ее, то твой голос более приятен. Во-вторых, для такого рода действий самое худшее, что может случиться - это то, что поддельное становится реальным. Я не хочу иметь с ней отношения, поэтому не могу играть с ней в любовников. В-третьих, поскольку у нее есть способности и средства, она может участвовать в этой игре, чтобы достичь своих собственных целей. Чтобы не искушать ее применять свои таланты, я не мог выбрать ее».

«Ты такой хладнокровный, - вздрогнула Шэн Минфэй. - Мэн Мэн очень любит тебя. Ты еще даже не дал ей свой ответ, но она уже вот-вот разорвёт отношения со своей семьей из-за тебя. Твоя слепота генетическая, и есть определенная вероятность передать ее следующему поколению. Семья Мэн Мэн не согласна с тем, чтобы она была с тобой, поэтому она даже переехала от них».

«Если кто-то любит меня, то должен ли я любить его в ответ? - апатично спросил Чжан Хан. - Если люди ненавидят меня, должен ли я ненавидеть и их тоже? Почему я должен жить ради чужих чувств?»

«Я не это имела в виду, просто... - Шэн Минфэй задумалась на мгновение, после чего спросила. - Если кто-то любит тебя, разве это тебя не трогает?»

«Нет, - просто ответил Чжан Хан. - Уже много лет назад я научился не обращать внимания на чувства других людей. Слишком заботиться о чужих чувствах - это очень утомительно».

Когда-то ему было безразлично отношение матери, отца и бабушки, но теперь это не имело ровно никакого значения. Он научился блокировать все чувства, навязываемые ему другими. Неважно, злые ли эти чувства или добрые, для него это больше не было важным.

В любом случае, он не мог видеть эмоции в их глазах, он не мог видеть, что они делают, он не мог видеть, чего они хотят.

Все, что он мог "видеть" - это всегда резко произнесенный и ясный "Гав".

Это было единственное из бесчисленных чувств прошлого, которое могло проникнуть в его сердце. Это было не сочувствие, не эксплуатация или злоба, а самое простое обещание.

Этот "Гав" был обещанием быть с ним навсегда.

Это было единственное, что он мог принять.

<http://bllate.org/book/13843/1221848>